

УДК 94(47).084.9

«НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» КАК ЭЛЕМЕНТ «ОТТЕПЕЛИ» НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Н.С.Савельев

Санкт-Петербургский государственный университет, n.saveljev@gmail.com

В статье рассматриваются развитие форм «народной дипломатии» в период «оттепели», оживление и развитие иностранного туризма в этот период, роль печатных изданий в освящении примеров «народной дипломатии» и контроль со стороны органов государственной власти над участниками этого процесса.

Ключевые слова: «народная дипломатия», «оттепель», туризм, пресса

The article focuses on the development of «public diplomacy» during the Thaw period, recovery and development of international tourism during that time, the role the print media had in covering examples of «public diplomacy» and how all those involved in this process were controlled by public authorities.

Keywords: «public diplomacy», the Thaw period, tourism, the press

Такое явление, как «народная дипломатия», изначально возникло в нашей стране как возможность обойти отсутствие официальных связей с зарубежными странами в условиях, когда признание СССР на раннем этапе его существования стояло под вопросом. После это явление трансформировалось в некую систему воздействия на зарубежное общественное мнение через создаваемые государством псевдообщественные организации, которые, соответственно, полностью контролировались государственно-партийной властью. Это и созданное в 1925 году Все-союзное общество культурной связи с границей (ВОКС), и сменивший его в 1958 году Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД).

Литература советского периода освещала вопросы интернационализма и зарождающихся форм «народной дипломатии» весьма однобоко, не персонафицировано и сугубо с точки зрения пропагандистской работы. Часть исследований посвящена истории становления культурных связей СССР как с капиталистическими странами, так и со странами социалистического блока, истории организаций дружбы с границей. Это, например, работы советских исследователей Ю.Кашлева, Р.Р.Саакова, Е.П.Шпилева, Л.С.Воронкова, Ю.П.Сенюкова, финского общественного деятеля Т.Карвонена [1]. Основной упор в работах этого плана делается авторами на постулат о большой роли Советских обществ дружбы в деле социалистического строительства, построении мирных взаимоотношений со всеми зарубежными партнерами.

Определенный интерес представляют исследования посвященные сотрудничеству между отдельными городами и областями Советского Союза

и государств-партнеров. Среди работ этого рода можно назвать исследования А.В.Егорьева, К.С.Слабак, С.Т.Голубович, М.Н.Росенко [2]. Сюда же можно включить блок научно-популярных работ, посвященных такому общественному явлению, как побратимство городов. Подобные темы раскрыты в сочинениях Г.Н.Булдакова, А.В.Егорьева, М.В.Вальяно, Н.Я.Лейбошиц [3]. Эти произведения представляют собой интерес с фактологической точки зрения, в них подробно описаны количественные и качественные характеристики международного сотрудничества на уровне отдельных местностей. В то же время в этих исследованиях достаточно подробно описана роль органов государственной власти в этом общении, классовый состав участников форм «народной дипломатии», который – следует обратить на это внимание – не отличался разнообразием и включал в себя преимущественно туристов по партийной линии, членов комсомольских, профсоюзных организаций, рабочих ведущих предприятий.

Временной период, выбранный нами при подготовке данной статьи, ограничен периодом «оттепели» в общественной и культурной жизни государства, частичным снятием «железного занавеса», ослаблением во второй половине 1950-х гг. изоляционистской позиции Советского Союза. Лидеры государства начали активно ездить за рубеж, расширялись экономические и культурные связи как с социалистическими, развивающимися, странами народной демократии, так и с капиталистическими странами.

«Оттепель» в культурной и общественной жизни, по мнению Л.Б. Брусиловской, явилась первой ступенькой в деле раскрепощения советского общества, которая сделала невозможными для большинст-

ва населения СССР явления, еще совсем недавно привычные: романтизацию насилия, доносительство на близких людей «во имя идеи», единогласие по всем вопросам государственной и личной жизни, единообразие вкусов и т.п. Напротив, явления, казавшиеся в эпоху сталинского тоталитаризма совершенно невозможными, – право человека на частную жизнь, стремление обрести индивидуальность, разнообразие мнений и эстетических оценок, проявление интереса к жизни и культуре за рубежом и прочее – стали абсолютно естественными и органичными для многих «простых» людей, получив непреложное истолкование и обоснование в «философии повседневности», ставшей одной из важнейших составляющих эпохи «оттепели» [4].

Одним из результатов такого развития стало оживление выездного иностранного туризма. Советские граждане получили возможность побывать в странах капиталистического блока, где, по мнению идеологических служб, нравственность, моральные качества и даже любовь к Родине подвергались у советских граждан серьезным испытаниям. Поэтому целый ряд государственных организаций занимался отбором убежденных в советских идеях и соответствующих основным положениям Морального кодекса строителя коммунизма граждан. Организацией же туристической деятельности в государстве ведали, собственно, подконтрольные государству общественные организации, такие, как Бюро международного молодежного туризма «Спутник», которое с 1958 года стало заниматься вопросами туризма и международного молодежного обмена в СССР, Центральный Совет по туризму ВЦСПС, с 1962 года объединивший в себе систему советов по туризму, созданных на базе профсоюзных территориальных туристско-экскурсионных управлений [5].

Главный специалист Государственного общественно-политического архива Пермской области С.А.Шевырин в статье «Поведение туристов за пределами СССР было скромным. Однако такие туристы, как ...» описывает процедуру отбора кандидатов на возможность поездки за рубеж, состоявшую из трех этапов. На первом этапе уровнем «фильтрации» выступал местком – низовая профорганизация (цеховая, данного предприятия или организации). Местком принимал заявление от претендента и давал «характеристику-рекомендацию», в которой должны были быть раскрыты «все стороны деятельности будущего туриста, его моральные качества», далее характеристика рассматривалась районным или городским комитетом КПСС, на последнем этапе – комиссией при обкоме КПСС, в состав которой входил также и начальник управления КГБ. Желаящим же побывать в капиталистических странах уделялось еще более пристальное внимание, в частности, для них была разработана специальная анкета, а рекомендующие инстанции должны были более тщательно рассматривать «политическую зрелость, моральную устойчивость и поведение в быту» [6]. Тем же гражданам, возраст которых не достиг 28 лет и которые состояли в комсомольской организации, требовалось также получить рекомендацию комсорга. То есть, резюми-

руя, можно сказать, что поездка советского гражданина в страну капиталистического лагеря являлась для него не частным делом а предметом деятельности специальных государственных органов. Они рассматривали планируемую поездку как с точки зрения ее целесообразности, так и подготовленности потенциального туриста к восприятию зарубежного путешествия.

Туризм для советского человека эпохи «оттепели», по мнению российской исследовательницы О.В.Лысиковой, по своей пространственной мобильности подразделялся на три основных вида. Первый – это путешествие по территории Советского Союза, когда советские люди осознавали тот факт, что они находятся «дома», в хорошо знакомой социальной среде. Туризм по партийной, профсоюзной, комсомольской линиям носил во многом политический, пропагандистский характер. Второй вид поездок – это туристические поездки в социалистические страны. «Социалистическая граница» была сопоставима для граждан с советским опытом. Третьим видом пространственной мобильности для советских туристов являлась строго регламентированная государством туристическая поездка за рубеж [7].

Для осуществления этой деятельности были разработаны специальные «Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны» и «Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны».

Конкретные примеры «народной дипломатии» – в частности, туристические поездки, и их интерпретация отчетливо видна на страницах периодической печати. Это также интересно тем, что пример периодической печати характерен и для определения границ «оттепели» в общественной жизни советского государства, поскольку печатное слово всегда являлось и является одной из основных форм пропаганды.

То, что в период «оттепели» в сфере культуры печатным изданиям дали определенную свободу в редакционной политике, можно видеть на примере протоколов заседаний редакционной коллегии «Новгородской правды», в которых вплоть до конца 1960-х годов характерно преобладающее содержание информации о творческой составляющей журналистской деятельности, о стремлении повысить литературный и содержательный уровень газетных материалов, о борьбе за внимание и доверие аудитории. Материалы периода после означенной границы содержат многочисленные рабочие планы, условия и итоги социалистических соревнований среди журналистов, сведения об укреплении дисциплины в редакции, самоанализ и отчеты сотрудников.

Приводя в пример печать и говоря о сильном пропагандистском и идеологическом нажиме на редакционную политику, стоит сказать про публикации о капиталистических странах, например, Финляндии, так как с ней у Новгородской области сложились особые отношения.

В 1968 году исполнилось 20 лет со дня подписания договора о дружбе, сотрудничестве и взаимо-

помощи между СССР и Финляндией, что довольно широко освещалось в «Новгородской правде».

Вот какие материалы были опубликованы в одном из номеров 1968 года: «С чувством удовлетворения можно отметить, что Советский Союз и Финляндия, следуя принципам мирного сосуществования, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга, смогли добиться благоприятных результатов в своих взаимоотношениях» [8], «Мэр города Усуикаупунки Олави Салатера отметил в беседе с журналистами, что контакты с Новгородом плодотворны. ... Он подчеркнул, что финские гости в Новгороде всегда находили радушный прием и замечательное гостеприимство и за все это благодарны советским друзьям» [9].

В течение нескольких лет в газете время от времени появлялись тексты о связях Новгородской области с Финляндией (Новгород и Усуикаупунки стали городами-побратимами). В основном речь шла об обмене опытом между специалистами разных сфер и о туристических поездках.

Но заведующий отделом пропаганды и агитации А.Тэммо Новгородского областного комитета партии остался крайне недоволен некоторыми текстами. Об этом он в письменном виде сообщил секретарю обкома КПСС Н.А.Антонову. А.Тэммо назвал опубликованный в «Новгородской правде» в 1972 году текст «Гости из Усуикаупунки», в котором говорилось о пребывании официальной делегации из породненного финского города, материалом низкого идейно-политического и литературного уровня. «Прочтя эту заметку, читатель может усомниться в правильности тезиса нашей пропаганды относительно лживости и ограниченности буржуазной демократии, так как из содержания заметки вытекает, что в муниципалитете города представлены и рабочие, и крестьяне. Здесь газете явно изменило правильное политическое чутье» [10]. По мнению Тэммо, журналист должен был сделать выбор в пользу идеологии, а не фактов.

Заведующий отделом пропаганды и агитации указывает еще на один текст – о пребывании советской делегации в городе Моос (Норвегия), также опубликованный в «Новгородской правде». «Автор интервью приводит факты, могущие создать у читателя иллюзию о всеобщем благоденствии в этой стране, восторгается мелочами быта, забывая, что Норвегия – страна капиталистическая, активный член агрессивного блока НАТО и что при отборе материалов о положении дел в этой стране для публикации должен быть классовый поход» [11].

В указанных ошибках Тэммо обвинил руководство «Новгородской правды», которое «не осуществляло надлежащего контроля за отбором материала для публикаций» [12], а также творческих работников, у которых «принижено чувство ответственности за содержание и авторитет газеты» [13]. Сотрудникам СМИ неоднократно напоминали, что они должны быть более идейными, что каждый газетный текст должен служить в первую очередь пропагандистским целям.

С некоторыми выводами партийных работников не согласился заведующий отделом культуры

«Новгородской правды» Г.Нарышкин, под руководством которого и готовились публикации о Финляндии и Норвегии. На заседании редакционной коллегии он сказал, что оценка интервью о пребывании новгородской делегации в городе Моос неверна. Его коллеги, напротив, назвали замечания отдела пропаганды обкома справедливыми, признали, что журналист ошибся, и решили усилить контроль за содержанием передовых статей [14].

Более плодотворной с этой точки зрения следует признать деятельность сотрудника редакции «Новгородской правды» З.А.Согриной, которая в 1970-х годах семь раз выезжала за границу и публиковала тексты по итогам своих поездок. В частности, в новгородских газетах вышли иллюстрированные путевые заметки и фотоокна о Болгарии, Венгрии, Югославии, Кубе, ФРГ, странах Средиземноморья, появившиеся в «Новгородской правде» и «Новгородском комсомольце». Согласно справке, предоставленной в редколлегиям газеты отделом информации, они были написаны с позиции публициста, патриота и интернационалиста, способствовали большей информированности новгородского читателя, решению газетой ее идейно-воспитательных задач [15].

Вот как журналистка описывает западный мир: «Засилье секса, наркомании, так называемой свободы нравов, когда все разрешено и все можно, когда прямо на тротуарах сидят нагло тапавшиеся наркотиков юнцы, когда женщины свободно продаются и покупаются на глазах широкой публики, когда всесильная «мисс» реклама изощряется в броскости и помпезности все ради того же – купли-продажи» [16].

Подводя итог можно сказать, что положительной стороной «оттепели» в исследуемой части общественной жизни является то, что конец 1950-х годов ознаменовался бурным ростом общественных организаций, основной задачей которых было представление Советского Союза гражданам капиталистических стран с точки зрения «народной дипломатии». Однако повсеместный государственный контроль над этими организациями в указанный период приводил к некоторой однобокости, выраженной в том, что в «народной дипломатии» участвовала только часть общества, во главу угла ставился классовый принцип, представителями СССР за рубежом становились только те граждане, которые, по мнению партийного руководства, должны были показать обществу строителей коммунизма. Пропагандистский контроль за печатью, ослабевший в период «оттепели» и снова укрепившийся к концу 1960-х годов, показывает, что монополия на выражение общественного мнения принадлежит государству, а «оттепель» в культурной жизни имеет определенные границы. Но эта эпоха позволила появиться не только прогосударственным общественным организациям, но и неформальным сообществам, у которых возможности представлять свое государство за рубежом, кроме как неофициально, не было.

1. Кашлев Ю. Культурные связи: важный фактор разрядки. М., 1976. 191 с.; Сааков Р.Р. Международное движение общественности за дружбу и культурные связи с СССР. М., 1975. 64 с.; Шпилев Е.П. Дружба не знает границ. М., 1983. 104 с.; Воронков Л.С., Сениоков Ю.П. Финляндия – наш северный сосед. М., 1977. 64 с.; Карвонен Т. Советский Союз и Финляндия: сотрудничество, добрососедство. М., 1977. 256 с.; Деятельность обществ дружбы с СССР в странах социалистического содружества. Киев, 1987. 239 с.
2. Егорьева А.В., Слабак К.С. Все флаги в гости... М., 1977. 160 с.; Голубович С.Т. Зарубежные связи Ленинграда. Л., 1973; Интернациональное сотрудничество трудящихся Ленинграда (Составитель – М.Н. Росенко). Л., 1982. 167 с.
3. Егорьева А.В. Города-побратимы Ленинграда на берегу Балтийского моря. Л., 1981. 32 с.; Вальяно М.В. Города-побратимы: история и современность. М., 1984. 64 с.; Булдаков Г.Н., Лейбошиц Н.Я. Гамбург. Города-побратимы Ленинграда. Л., 1983. 103 с.
4. Брусилевская Л.Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели» (метаморфозы стиля) // Общественные науки и современность-2000. №1. М., 2000. С. 173.
5. Квартальнов В.А., Федорченко В.К. Туризм социальный: история и современность. Киев, 1989. С. 47.
6. <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-zapredelami-sssr-bylo-skromnym-odnako-takie-turisty-kak.html>
7. <http://www.teoria-practica.ru/-7-2011/sociology/lysikova.pdf>
8. Кузина А. По пути взаимопонимания // Новгородская правда. 5 июля 1968. № 155. С. 3.
9. Желание укреплять дружбу обоюдно // Там же.
10. Докладная записка секретарю обкома КПСС товарищу Антонову Н.А. 1972 г. // ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 31. Д. 158. Л. 45.
11. Докладная записка секретарю обкома КПСС товарищу Антонову Н.А. 1972 г. // ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 31. Д. 158. Л. 45.
12. Там же. Л. 47.
13. Там же.
14. Протокол №13 заседания редакционной коллегии газеты «Новгородская правда» от 21 июня 1973 г. // ГАНО. Ф. Р-4039. Оп. 1. Д. 384. Л. 68.
15. Справка к отчету З.А. Согриной о поездках за границу [1977 [?] г.] // ГАНО. Ф. Р-4039. Оп. 1. Д. 439. Л. 155.
16. Согрина З. В ту далекую за границу // Новгородская правда. 21 января 1975. № 17. С. 4.

Bibliography (Transliterated)

1. Kashlev Ju. Kul'turnye svyazi: vazhnyj faktor razrjadki. M., 1976; Saakov R.R. Mezhdunarodnoe dvizhenie obshchestvennosti za druzhbu i kul'turnye svyazi s SSSR. M., 1975; Shpilev E.P. Druzhiba ne znaet granic. M., 1983; Voronkov L.S., Senjukov Ju.P. Finljandija – nash severnyj sosod. M., 1977; Karvonen T. Sovetskij Sojuz i Finljan-dija: sotrudnichestvo, dobrososedstvo. M., 1977; Dejatel'nost' obshhestv druzhby s SSSR v stranah socialisticheskogo sodruzhestva. Kiev, 1987.
2. Egor'eva A.V., Slabak K.S. Vse flagi v gosti... M., 1977; Golubovich S.T. Zarubezhnye svyazi Leningrada. L., 1973; Internacional'noe sotrudnichestvo trudjashhihsja Leningrada (Sostavitel' – M.N. Rosenko). L., 1982.
3. Egor'eva A.V. Goroda-pobratimy Leningrada na beregu Baltijskogo morja. L., 1981; Vall'jano M.V. Goroda-pobratimy: istorija i sovremennost'. M., 1984; Buldakov G.N., Lejboshic N.Ja. Gamburg. Goroda-pobratimy Leningrada. L., 1983.
4. Brusilovskaja L.B. Kul'tura povsednevnosti v jepohu «ottepeli» (metamorfozy stilja) / Obshhestvennye nauki i sovremennost'-2000 №1 / M., 2000, C. 173.
5. Kvartal'nov V.A., Fedorchenko V.K. Turizm social'nyj: istorija i sovremennost'. Kiev, 1989. C. 47.
6. <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-zapredelami-sssr-bylo-skromnym-odnako-takie-turisty-kak.html>
7. <http://www.teoria-practica.ru/-7-2011/sociology/lysikova.pdf>
8. Kuzina A. Po puti vzaimoponimaniya // Novgorodskaja pravda. 5 ijulja 1968. № 155. S. 3.
9. Zhelanie ukrepljat' druzhbu obojudno // Tam zhe.
10. Dokladnaja zapiska sekretarju obkoma KPSS tovarishhu Antonovu N.A. 1972 g. // GANINO. F. 260. Op. 31. D. 158. L. 45.
11. Dokladnaja zapiska sekretarju obkoma KPSS tovarishhu Antonovu N.A. 1972 g. // GANINO. F. 260. Op. 31. D. 158. L.45.
12. Tam zhe. L. 47.
13. Tam zhe.
14. Protokol №13 zasedanija redakcionnoj kollegii gazety «Novgorodskaja pravda» ot 21 ijunja 1973 g. // GANO. F. R-4039. Op. 1. D. 384. L. 68.
15. Spravka k otchetu Z.A. Sogrinoj o poezdках za granicu [1977 [?] g.] // GANO. F. R-4039. Op. 1. D. 439. L. 155.
16. Sogrina Z. V tu dalekuju zagranicu // Novgorodskaja pravda. 21 janvarja 1975. № 17. S. 4.